ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 7-о13-1 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва 25 февраля 2013 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Степалина В.П.
судей – Климова А.Н. и Яковлева В.К.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Никерова И.А., адвоката Петровой Н.А. на приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 октября 2012 года, которым

НИКЕРОВ И А
несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «а», «ж», «з» УК РФ на 19 лет, ст. 162 ч. 3 п. п. «а», «в» УК РФ (по эпизоду в отношении К на 13 лет, ст. 162 ч. 3 п. п. «а», «в» УК РФ (по эпизоду в отношении Н на 14 лет, ст. 209 ч. 1 УК РФ на 13 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Никерова И.А. в пользу:

К в возмещение материального ущерба, причинённого хищением имущества рублей, расходов на погребение рубля, морального вреда рублей, расходов на оплату услуг представителя рублей;

Н в возмещение расходов на оплату услуг представителя рублей, расходов на погребение рубля , компенсации морального вреда рублей.

По делу решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Никерова И.А., адвоката Петровой Н.А. по доводам кассационных жалоб, прокурора Лавровой В.С., полагавшей приговор суда изменить, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, осужденный Никеров признан виновным в создании на территории в начале лета 1999 года банды и участии в ней, совершении в составе этой банды 18 июня 1999 года, около 5 часов, на дороге – , разбойного нападения на водителя частного такси К в процессе чего завладели его автомашиной марки и другим имуществом на общую сумму рублей, убили потерпевшего, которому другое лицо нанесло 2 удара ножом в грудь, труп спрятали в лесном массиве, и в этот же день, около 8 часов, у дома разбойного нападения на технического директора НПО » Н в процессе чего завладели портфелем стоимостью рублей со служебными документами, деньгами в сумме рублей, пейджером стоимостью рублей, убили потерпевшего, в которого осужденный Никеров произвёл 2 выстрела из имеющегося при себе обреза охотничьего ружья.

В кассационных жалобах с дополнениями:

осужденный Никеров просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Указывает, что присяжный заседатель Р был знаком со свидетелем обвинения Л В ходе судебного разбирательства председательствующий необоснованно отклонил ходатайства об исключении из дела, как недопустимых доказательств, металлического ящика, который в ходе обыска не изымался и не опечатывался, протокола обыска, который не подписан 2 оперативными сотрудниками и потерпевшей К свечного ключа, изъятого из автомашины принадлежащей В так как перед обыском не предложено выдать добровольно и протоколе не указана фамилия лица, проводившего обыск, а изъятые вещи подробно не описаны, протокола опознания ключа потерпевшей К которой предъявлялись ключи разного цвета, протокола опознания изъятых из автомашины вещей потерпевшей К так как опознание начато за 1,5 часа до изъятия вещей, атласа автомобильных дорог, поскольку потерпевшая К не назвала отличительных примет, протокола обыска ввиду неподробного описания изъятых предметов, липких лент, изъятых при осмотре места происшествия автомашины которые не описаны, заключений дактилоскопических экспертиз по ним, постановления о приобщении к делу вещественных доказательств. Председательствующий, несмотря на возражения стороны защиты, разрешил допросить свидетеля Б которая не имела отношения к делу и допрашивалась стороной обвинения по преступлению, в совершении которого обвинение не предъявлялось. Государственный обвинитель и представитель потерпевших адвокат Полякова Н.В. воздействовали на присяжных заседателей, пытались «подогнать» его рост под рост убийцы, при допросе потерпевшей К государственный обвинитель представил вещественное доказательство не изъятый при осмотре места происшествия свечной ключ, а ключ, принадлежавший свидетелю К о своей ошибке государственный обвинитель сообщил в прениях. Потерпевшая Н оказывала неоднократно незаконное воздействие на присяжных заседателей, называя его убийцей. Его опознание в судебном заседании потерпевшей Н и свидетелем Л было проведено с нарушением закона, не было представлено статистов. Представитель потерпевшей адвокат Полякова Н.В. неоднократно заявляла, что он скрывался в Р где стреляют, убивают, чем проводила параллель, что он убийца, говорила, что он всё лжёт, и это вызвало предубеждение у присяжных заседателей, а в прениях делала уклон на то, что он должен доказывать свою невиновность,

что он не доказал свою невиновность, ввела в заблуждение присяжных заседателей, сказав, что свидетель Л не изменяла свои показания, хотя это было неправдой, так как показания этого свидетеля на предварительном следствии оглашались в связи с противоречиями, сказала, что потерпевшая Н опознала его, как убийцу, чем оказала давление на присяжных заседателей. В прениях государственный обвинитель передёргивал факты, а именно показания свидетеля С говоря, что рост подсудимого совпадает с ростом мужчины, которого он видел во дворе. В октябре 2011 года местным телевидением была организована передача, в которой государственный обвинитель дал интервью, сообщил, что он скрывался 10 лет, что в 2000 году коллегией присяжных заседателей он признавался виновным, хотя это неправда, так как он был оправдан;

адвокат Петрова Н.А. в защиту осужденного Никерова просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Указывает, что в судебном заседании нарушались требования ст. 15 УПК РФ. Государственному обвинителю во вступительном заявлении было позволено сообщить сведения о личностях потерпевших, а защите сделано 2 замечания при сообщении сведений о личности Никерова. Защита была лишена возможности объяснить происхождение отпечатков пальцев на автомашине К при допросе свидетеля В защите было отказано в удовлетворении ходатайства о демонстрации свидетелем автомобильного ключа, чем защита была ограничена в представлении доказательств. Председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами: протокола обыска от 17 февраля 2000 года в гараже Г, в котором отсутствуют подписи 2 оперативных сотрудников и потерпевшей К участвовавших при производстве обыска; аналогичного протокола обыска от 17 февраля 2000 года в гараже Ч проведённого без санкции прокурора, без изъятия и опечатывания обнаруженного металлического ящика, по незаконному постановлению следователя; протокола обыска от 16 декабря 1999 года автомобиля принадлежавшего В., которому перед обыском не разъяснено право добровольно выдать какие-либо предметы, в протоколе не указано лицо, проводившее следственное действие, не подробно описаны изъятые

вещи; протоколов опознания К[redacted] П[redacted] К[redacted] Л[redacted] Ч[redacted] Ч[redacted]. изъятых предметов; протоколов осмотра и приобщения к делу вещественных доказательств; протокола осмотра места происшествия (автомашины[redacted]) от 18 июня 1999 года, проведенного без оснований и следователем, не входившим в следственную группу; 9 липких лент, изъятых при осмотре автомашины [redacted], которые не описаны и не приобщены в качестве вещественных доказательств; постановления о приобщении к делу вещественных доказательств без указания года производства следственного действия, вынесенного следователем, не принявшим дело к производству; заключения эксперта С[redacted] [redacted] № [redacted] (повторная дактилоскопическая экспертиза) от 30 октября 2000 года, так как липкая лента являлась недопустимым доказательством. В нарушение ст. 335 ч.ч. 7, 8 УПК РФ в судебном заседании до присяжных заседателей доведены сведения, не имеющие отношения к делу, способные повлиять на присяжных заседателей при вынесении вердикта. А именно о том, что Никеров был оправдан, но приговор суда был отменён, после чего он скрывался в [redacted] где стреляют, не работал, неизвестно чем занимался, в отношении него может быть вынесен только обвинительный вердикт, что потерпевшие заслуженные люди, военные. Это также повлияло на формирование доверия к показаниям потерпевшей Н[redacted], показания которой были сомнительные и противоречивые. Сообщено о том, что существовала банда, членом которой являлся осужденный, что руководитель банды А[redacted] рецидивист и убийца, что член банды К[redacted] ранее неоднократно судимый, что они вместе отбывали наказание, что Никеров с А[redacted] украли мясо у Л[redacted] которая нашла воров и была убита, что свидетель В[redacted] привлекался за укрывательство убийства. При отсутствии замечаний председательствующего, государственным обвинителем и представителем потерпевших неоднократно говорилось о том, что все доказательства получены без нарушения закона, что следователь сделал всё правильно, что защита говорит нечестно и несправедливо, несёт недоверие, лжёт, пытается запутать, оскорбляет государственного обвинителя и представителя потерпевших. В нарушение ст. 340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове не обратил внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности не могут основываться на информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела, в том числе указанной выше. Вопросный лист в нарушение ч. 8 ст.

339 УПК РФ был противоречивым, так как при утвердительном ответе на первый вопрос, присяжные заседатели не могли ответить по другому на пятый и десятый вопросы, которые были предопределены первым вопросом. Назначенное наказание осужденному является несправедливым вследствие строгости, суд установил совокупность смягчающих обстоятельств, но признал необходимым наказание назначить ближе к максимальному, не учёл совершение преступления впервые и молодой возраст.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Н[redacted] её представитель и потерпевшей К[redacted] адвокат Полякова Н.В., государственный обвинитель Цветков И.Б. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора суда.

Доводы в кассационной жалобе адвоката Петровой Н.А. о необходимости проведения нового предварительного слушания являются несостоятельными, так как они противоречат материалам дела.

Из материалов дела следует, что предварительное слушание проведено в соответствии с требованиями главы 34 УПК РФ и ст. 325 УПК РФ, определяющей особенности проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей (т. 12, л.д. 12-18).

Каких-либо данных о необходимости проведения нового предварительного слушания, в материалах дела нет, и в кассационной жалобе адвокат Петрова Н.А. также никаких данных не приводит.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационных жалобах осужденного Никерова и адвоката Петровой Н.А. о нарушении уголовно-процессуального закона при судебном следствии, так как эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учётом требований ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон, ст. 335 УПК РФ об особенностях

судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами допустимые доказательства были исследованы, все ходатайства сторон разрешены председательствующим в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия дополнений стороны не имели (т. 13, л.д. 256).

Несостоятельными являются доводы в кассационной жалобе осужденного Никерова о необходимости отмены приговора суда в связи с тем, что присяжный заседатель Р был знаком со свидетелем обвинения Л

Из протокола судебного заседания следует, что свидетель Л был допрошен в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ. После допроса свидетеля Л когда стороны к нему вопросов не имели, он с их согласия по постановлению председательствующего покинул зал судебного заседания, затем был объявлен перерыв на 15 минут. При продолжении судебного заседания присяжный заседатель Р обратился к председательствующему и сообщил, что он узнал свидетеля Л которого знал визуально по месту службы, ни в каких отношениях с ним не находился. На вопрос председательствующего к присяжному заседателю Р о том, не повлияет ли его знакомство со свидетелем Л на объективность, он ответил, что не повлияет. Председательствующий выяснял у участников судебного разбирательства, нет ли у них отводов присяжному заседателю Р все, в том числе и осужденный Никеров, не заявили отвода присяжному заседателю Р (т. 13, л.д. 69-73).

Не основаны на законе и противоречат материалам дела доводы в кассационной жалобе адвоката Петровой Н.А. о том, что государственному обвинителю во вступительном заявлении председательствующий позволил сообщить сведения о личностях потерпевших, а защитнику сделал 2 замечания при сообщении сведений о личности подсудимого.

Согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в которой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости,

признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. По смыслу данного закона и ст. 15 УПК РФ о равенстве прав сторон, эти требования относятся и к потерпевшему.

Из протокола судебного заседания следует, что требования указанного уголовно-процессуального закона, а также требования ч. ч. 2, 3 ст. 335 УПК РФ, определяющих порядок вступительных заявлений сторон, не нарушены.

Государственный обвинитель изложил существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных доказательств. Само по себе сообщение государственным обвинителем о том, что потерпевшие водитель частного такси К[redacted] и технический директор НПО «[redacted] Н[redacted] ранее были военными, нельзя признать исследованием данных личности потерпевших. Кроме этого, адвокат Петрова Н.А. во вступительном заявлении также сообщил такие данные о потерпевших.

Председательствующий правильно остановил адвоката Петрову Н.А. и сделал ей замечание, когда она стала сообщать сведения о личности подсудимого и его семье, которые не исследуются с участием присяжных заседателей. В частности, о том, что подсудимый провёл свою жизнь до 1999 года в деревне, в простой крестьянской семье, с сестрой помогал родителям по хозяйству, его мать вела личное хозяйство, отец работал трактористом. Несмотря на замечание председательствующего, адвокат Петрова Н.А. продолжила сообщать такие сведения о подсудимом. В частности, сообщила, что после окончания школы Никеров окончил училище, получил специальность тракториста, был призван на службу в армию, вернулся домой, но не смог устроиться на работу по специальности, его ждала любимая девушка, у него сейчас семья, двое детей, сын и дочь. В связи с этим председательствующий сделал адвокату Петровой Н.А. второе замечание, и обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта. Кроме этого адвокат Петрова Н.А. заявила, что отпечатки пальцев на автомашине потерпевшего К[redacted] фальсифицированы, в связи с чем председательствующий обоснованно сделал адвокату Петровой Н.А. третье замечание (т. 13, л. д. 52-54, т. 14, л.д. 34-38).

Данных о том, что сторона защита при судебном следствии была ограничена в представлении доказательств, нет.

Доводы о необходимости отмены приговора суда в кассационной жалобе адвоката Петровой Н.А. в связи с тем, что при допросе свидетеля В, было отказано в удовлетворении ходатайства о демонстрации свидетелем автомобильного ключа, чем защита была ограничена в представлении доказательств, и доводы в кассационной жалобе осужденного Никерова в связи с тем, что государственный обвинитель незаконно воздействовал на присяжных заседателей, представив при допросе потерпевшей К не изъятый при осмотре места происшествия свечной ключ, а ключ, принадлежавший свидетелю К являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что свидетель В был допрошен в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. ст. 278, 281 УПК РФ.

В частности, адвокат Петрова Н.А. задала свидетелю В 79 вопросов. Свидетель В покинул зал судебного заседания по постановлению председательствующего с согласия сторон и лишь после того, как стороны вопросов к нему не имели.

Вопреки доводам в кассационной жалобе, адвокат Петрова Н.А. при допросе свидетеля В не заявляла ходатайства о том, чтобы свидетель продемонстрировал автомобильный ключ.

При допросе в судебном заседании на вопрос адвоката Петровой Н.А. о том, с собой ли у свидетеля ключ и может ли его продемонстрировать, свидетель В достал из кармана одежды и стал демонстрировать присяжным заседателям не имеющие отношения к делу 2 свечные ключа. Председательствующий правильно остановил допрос, сделал свидетелю В замечание, предложил убрать эти ключи, а также обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание данное обстоятельство. После этого адвокат Петрова Н.А. заявила ходатайство, в котором просила разрешить продемонстрировать свидетелю В вещественное доказательство свечной ключ, изъятый у этого свидетеля. Участники процесса возражений не имели, и данное ходатайство

председательствующим было удовлетворено. Адвокат Петрова Н.А. вскрыла надлежаще опечатанный пакет и продемонстрировала вещественное доказательство свечной ключ, а на её вопрос о том, узнаёт ли этот ключ, свидетель В ответил, что это его ключ, который у него изъяли в машине.

По ходатайству государственного обвинителя были представлены приобщённые к материалам дела в качестве вещественных доказательств свечной ключ, изъятый у свидетеля В , свечной ключ, принадлежащий К и свечной ключ, представленный свидетелем В При этом, государственный обвинитель в ходатайстве просил повторно представить свечные ключи, так как ранее в ходе допроса потерпевшей К по его ходатайству был ошибочно продемонстрирован свечной ключ, принадлежащий К как свечной ключ, изъятый у В О допущенной ошибке государственный обвинитель также сказал присяжным заседателям в прениях (т. 13, л.д. 64, 161-177, 270).

Судебная коллегия находит, что указанные обстоятельства, связанные с исправлением ошибки государственного обвинителя при исследовании вещественного доказательства свечного ключа, нельзя признать незаконным воздействием на присяжных заседателей.

Несостоятельными являются также доводы в кассационной жалобе осужденного Никерова относительно допроса свидетеля Б

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий обоснованно разрешил допросить явившуюся в судебное заседание свидетеля Б которая была допрошена по фактическим обстоятельствам дела, а именно по вопросу знакомства Никерова со свидетелем В и А При этом государственный обвинитель задал свидетелю Б 7 вопросов, представитель потерпевших адвокат Полякова Н.В. задала 1 вопрос, а сторона защиты вопросов не задавала. При отсутствии возражений сторон, с разрешения председательствующего свидетель Б покинула зал судебного заседания. Данных о том, что свидетель Б была допрошена в присутствии присяжных заседателей стороной обвинения по преступлению, в совершении которого Никеров не

обвинялся, нет. Вопросы по обстоятельствам кражи мяса, в чём Никеров не обвинялся, государственный обвинитель задал свидетелю Б когда она по ходатайству адвоката Петровой Н.А. допрашивалась в отсутствие присяжных заседателей (т. 13, л.д. 158-161).

Противоречат материалам дела и доводы в кассационной жалобе осужденного Никерова о том, что в судебном заседании было проведено с нарушением закона его опознание потерпевшей Н и свидетелем Л

Из протокола судебного заседания следует, что потерпевшая Н и свидетель Л были допрошены в соответствии с требованиями ст. ст. 277, 278, 281 УПК РФ.

Данных о том, что с участием потерпевшей Н и свидетеля Л в судебном заседании проводилось опознание Никерова, нет. При допросе потерпевшая Н в частности, показала, что подсудимого Никерова она впервые увидела 18 июня 1999 года, что судебный процесс был в октябре 2000 года. По ходатайству адвоката Петровой Н.А. был оглашён протокол допроса потерпевшей Н от 18 июня 1999 года, который она подтвердила, в том числе и на вопрос осужденного Никерова, показала, что он изменился, стал полнее, а на вопрос представителя потерпевших адвоката Поляковой Л.В. показала, что у неё нет сомнений, что это был Никеров. При допросе свидетель Л в частности, показала, что лица парня она не видела (т. 13, л.д. 73-77, 95-102).

Нет также никаких данных о том, что при допросах государственный обвинитель и представитель потерпевших адвокат Полякова Н.В. оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей, пытались «подогнать» рост Никерова под рост убийцы, и сам осужденный Никеров в кассационной жалобе никаких данных не указывает.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами, как противоречащими материалам дела, в кассационной жалобе адвоката Петровой Н.А. о необходимости отмены приговора суда в связи с тем, что в судебном заседании до присяжных заседателей доведены сведения, не имеющие отношения к делу, способные повлиять на присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Так, относительно доводов о том, что в судебном заседании было сообщено о том, что Никеров был ранее оправдан, но приговор суда был отменён, из протокола судебного заседания следует, что такие обстоятельства были доведены до сведения кандидатов в присяжные заседатели при формировании коллегии по инициативе адвоката Петровой Н.А., которая задала кандидатам в присяжные заседатели вопрос о том, считают ли они, что гражданин, оправданный первый раз, безусловно должен быть оправдан и во второй раз за то же преступление. После обращения председательствующего к кандидатам в присяжные заседатели, адвокат Петрова Н.А. заявила, что она снимает этот вопрос (т. 13, л.д. 33).

Относительно доводов о том, что до присяжных заседателей были доведены сведения, что Никеров скрывался, из протокола судебного заседания следует, при допросе свидетель Г пояснила, что у них с Никеровым есть девочка, 2004 года рождения, и мальчик, 2007 года рождения. После этого представителем потерпевших был задан вопрос о том, родились ли они, когда Никеров скрывался. Председательствующий сразу же снял данный вопрос и обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать такое обстоятельство при вынесении вердикта (т. 13, л.д. 201).

Каких-либо данных о том, что данные обстоятельства повлияли на формирование доверия к показаниям потерпевшей Н нет, и адвокат Петрова Н.А., ссылаясь на это, в своей кассационной жалобе также никаких данных не указывает.

Сведения о выделении уголовного дела были оглашены государственным обвинителем с согласия всех участников судебного разбирательства, в том числе адвоката Петровой Н.А. Аналогично в соответствии со ст. 281 УПК РФ при наличии существенных противоречий были оглашены показания допрошенной в судебном заседании свидетеля Щ. и в связи с ними документы об освобождении К а также о прекращении дела в отношении свидетеля В. Военный билет с фотографией Никерова, выданный в 1995 году, был представлен для обозрения свидетелю В. по ходатайству адвоката Петровой Н.А. (т. 13, л.д. 148, 174, 177, 213).

Оснований для признания указанных в кассационных жалобах осужденного Никерова и адвоката Петровой Н.А. недопустимыми доказательствами протоколов обысков от 16 декабря 1999 года автомобиля [redacted], принадлежавшего В[redacted] от 17 февраля 2000 года в гаражах Г[redacted], Ч[redacted] и приобщённых в качестве вещественных доказательств изъятых предметов, протоколов опознания К[redacted] П[redacted], К[redacted] Л[redacted] Ч[redacted] Ч[redacted] изъятых предметов, протоколов осмотров и приобщения к делу вещественных доказательств, протокола осмотра места происшествия (автомашины [redacted] от 18 июня 1999 года, 9 липких лент, изъятых при осмотре автомашины [redacted], заключения эксперта С[redacted] № [redacted] (повторная дактилоскопическая экспертиза) от 30 октября 2000 года, постановления о приобщении к делу вещественных доказательств, и других, у председательствующего не было. Нарушений требований УПК РСФСР, действовавшем на время проведения следственных действий, при проведении следственных действий не установлено. Выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлении (т. 12, л.д. 46-53).

При обыске в гаражах Г[redacted] и Ч[redacted] присутствовали указанные оперуполномоченные и потерпевшая К[redacted] которым были разъяснены права, о чём имеются их подписи в протоколах, отсутствие подписей в конце протокола не давали основания подвергнуть сомнению данные следственные действия, удостоверенные другими участниками, в том числе понятыми. Обыск проводился без санкции, так как имел место случай, не терпящий отлагательства. Изъятый металлический ящик не упаковывался и не опечатывался, поскольку не было необходимости, что не противоречит ст. ст. 166-171 УПК РСФСР, не предусматривающим обязательность таких действий.

Обыск автомобиля [redacted] проводился в установленном законом порядке, с участием владельца и защитника, изъятые вещи указаны, протокол обыска подписан всеми участниками следственного действия, от которых никаких заявлений не поступило, а само по себе не указание следователем проводившим обыск своей фамилии в протоколе, не являлись основанием для признания протокола незаконным.

Опознание К[redacted] П[redacted] К[redacted], Л[redacted] Ч[redacted] Ч[redacted] изъятых ключа, ящика, насоса, атласа автомобильных дорог и других указанных предметов проведено в установленном ст. ст. 166-164 УПК РСФСР порядке, протоколы опознания, осмотра и приобщения к делу вещественных доказательств также составлены в соответствии с требованиями закона.

Протокола осмотра места происшествия (автомашины [redacted]) от 18 июня 1999 года составлен правомочным лицом следователем Х[redacted], в соответствии с требованиями ст. ст. 132Ю 178-179 УПК РСФСР, обнаруженные следы пальцев рук были откопированы на средства фиксации, упакованы, опечатаны и направлены на экспертизу в установленном законом порядке, заключение эксперта С[redacted] [redacted] № [redacted] (повторная дактилоскопическая экспертиза) от 30 октября 2000 года составлено в установленном законом порядке.

Относительно постановления следователя о приобщении к делу вещественных доказательств установлено, что это постановление было вынесено 31 июля 2000 года, но по невнимательности следователя год указан «199-», в связи с чем судом обоснованно признано, что данная техническая ошибка не влияла на законность следственного действия.

Что касается телепередачи и интервью в этой телепередаче государственного обвинителя, на что имеется ссылка в кассационной жалобе осужденного Никерова, то в материалах дела нет ни каких данных о том, что сведения об этой телепередаче обсуждались в судебном заседании с участием присяжных заседателей, и сам осужденный Никеров в своей кассационной жалобе также никаких данных не указывает. При этом, из протокола судебного заседания следует, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий задавал вопрос о том, кто из кандидатов в присяжные заседатели обладает информацией по делу, в том числе из средств массовой информации. Никто из кандидатов в присяжные заседатели не дал утвердительного ответа (т. 13, л.д. 29).

С учётом изложенного, судебная коллегия находит, что оснований для вывода об оказании через телепередачу незаконного воздействия на присяжных заседателей, нет.

Прения сторон соответствуют требованиям ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ (т. 13, л.д. 256-305).

Доводы в кассационной жалобе осужденного Никерова о том, что в прениях государственный обвинитель передёргивал факты, а именно показания свидетеля С говоря, что рост подсудимого совпадает с ростом мужчины, которого он видел во дворе, противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетель С на вопрос государственного обвинителя о том, похож ли подсудимый Никеров ростом на того высокого человека, которого он видел 18 июня 1999 года, дал утвердительный ответ (т. 13, л.д. 138).

Несостоятельными, как противоречащими материалам дела, являются также доводы в кассационной жалобе осужденного Никерова о том, что представитель потерпевшей адвокат Полякова Н.В. в прениях ввела в заблуждение присяжных заседателей, сказала неправду, что свидетель Л не изменяла свои показания, что потерпевшая Н опознала его, как убийцу, чем оказала давление на присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетеля Л были оглашены её показания на предварительном следствии в части количества выстрелов и номера автомашины, которые она подтвердила, а потерпевшая Н обстоятельства, которые она видела в день происшедшего, в том числе, что видела осужденного (т. 13, л.д. 75, 100-101).

Сама по себе оценка государственным обвинителем и представителем потерпевшей адвокатом Поляковой Н.В. в прениях исследованных в судебном заседании доказательств, их выводы, в частности, об убеждённости в виновности Никерова в совершении преступлений, о неправдивости показаний Никерова, о необоснованности доводов о невиновности, об обращении к присяжным заседателям вынести только обвинительный вердикт, и других, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах осужденного Никерова и адвоката Петровой Н.А., соответствовали требованиям закона, определяющих состязательность сторон и порядок прений сторон в суде с участием присяжных заседателей,

являлись отражением позиции стороны обвинения, и поэтому не могут служить основанием к отмене приговора суда.

Вопреки доводам в кассационных жалобах осужденного Никерова и адвоката Петровой Н.А., из протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий правильно останавливал участвующих в прениях лиц, когда они касались допустимости доказательств, делал замечания, обращался к присяжным заседателям с просьбами не принимать услышанные обстоятельства при вынесении вердикта.

Так, председательствующий правильно остановил выступление в прениях Никерова, когда тот заявил, что потерпевшая К[redacted] в своём выступлении сказала страшные слова, что она не хочет истины, а хочет, чтобы он был наказан, поскольку потерпевшая К[redacted] этого не говорила. При этом председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание данное обстоятельство (т. 13, л.д. 275).

Доводы в кассационной жалобе адвоката Петровой Н.А. о том, что защита была лишена возможности объяснить происхождение отпечатков пальцев на автомашине К[redacted]., являются несостоятельными, так как не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в прениях адвокат Петрова Н.А. заявляла, что она считает, что отпечатки пальцев были сфальсифицированы. Председательствующий правильно дважды останавливал адвоката Петрову Н.А., делал ей замечания, поскольку данный вопрос касался допустимости доказательства, что согласно ст. 334 ч. 1 и ст. 335 ч. 6 УПК РФ не входит в полномочия присяжных заседателей, обращался к присяжным заседателям с просьбами не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта, пояснив, что представленные им доказательства получены в соответствии с законом. Право адвоката Петровой Н.А. на анализ и оценку в ходе прений доказательства не ограничивалось, она высказала своё критическое отношение к заключению этой экспертизы, что в кассационной жалобе не оспаривается (т. 13, л.д. 280, 282, 299).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационной жалобе адвоката Петровой Н.А. о том, что вопросный лист в нарушение ч. 8 ст. 339 УПК РФ был противоречивым, что при утвердительном ответе на первый вопрос, присяжные заседатели не могли ответить по другому на пятый и десятый вопросы, которые были предопределены первым вопросом, так как эти доводы противоречат материалам дела.

Из материалов дела следует, что вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Все вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, были сформулированы председательствующим с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, поддержанного государственным обвинителем обвинения, и были переданы сторонам для обсуждения, после чего сформулированы окончательно. Данных о том, что вопросы были сформулированы в непонятных для присяжных заседателей формулировках, нет. Присяжные заседатели не обращались к председательствующему по этому вопросу (т. 12, л.д. 143-148, т. 13, л.д. 305-307, 319, т. 14, л.д. 1-9).

Нет также никаких данных о том, что ответ на первый основной вопрос определял ответ на пятый и десятый основные вопросы.

Из вердикта следует, что первый основной вопрос был поставлен о доказанности деяния по организации банды и совершаемых ею нападениях., Пятый основной вопрос был поставлен о доказанности деяния по нападению на потерпевшего К[redacted]Десятый основной вопрос был поставлен о доказанности участия Никерова в нападении на потерпевшего Н[redacted] При этом присяжным заседателям было предложено дать на него ответ только в случае утвердительного ответа на девятый основной вопрос о доказанности деяния нападения на этого потерпевшего. Адвокат Петрова Н.А. по сформулированным председательствующим вопросам замечаний и предложений в этой части не имела, а её предложение о включении в вопросы слов «для облегчения совершения нападения на Н[redacted]» председательствующим были учтены при формулировании первого предложения пятого основного вопроса.

Напутственное слово председательствующего, приобщённое к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ (т. 13, л.д. 308-318).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационной жалобе адвоката Петровой Н.А. о том, что в нарушение ст. 340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове не обратил внимания присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности не могут основываться на информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела.

Из текста напутственного слова следует, что председательствующий напомнил все исследованные в судебном заседании доказательства, не выражая при этом своего мнения и не делая выводов о них, разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств, обратил их внимание на то, что ответы на поставленные перед ним вопросы должны быть основаны на совокупности представленных им и оценённых ими доказательствах, что их выводы не должны быть основаны на предположениях. Все участники судебного разбирательства, в том числе и адвокат Петрова Н.А., не заявляли возражений по напутственному слову председательствующего (т. 13, л.д. 319).

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Действия осужденного Никерова председательствующим квалифицированы правильно в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей, за исключением самостоятельной квалификации каждого из эпизодов разбойных нападений на потерпевших К и Н

Из приговора суда следует, что осужденный Никеров признан виновным в совершении 18 июня 1999 года двух разбойных нападений на потерпевших К и Н

В соответствии с требованиями ст. 16 УК РФ, действовавшей на время совершения преступлений, совершение двух разбойных нападений являлось неоднократностью преступлений, и согласно п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ признавалось, как совершение разбоя

неоднократно, что не предусматривало их совокупности, самостоятельной квалификации и назначения отдельного наказания за каждый из эпизодов разбоя.

Поскольку понятие неоднократности преступлений и такой же квалифицирующий признак разбоя были признаны утратившими силу Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, действия осужденного Никерова в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ о том, что уголовный закон, усиливающий наказание и ухудшающий положение осужденного не имеет обратной силы, не могли быть квалифицированы самостоятельно по каждому из эпизодов разбоя и с назначением по ним отдельного наказания, так как это усиливало наказание и ухудшало положение осужденного.

Поэтому действия осужденного Никерова по эпизодам разбойных нападений на потерпевших К и Н подлежат одновременной квалификации по ст. 162 ч. 3 п. п. «а», «в» УК РФ с назначением одного наказания.

В связи с изложенным, судебная коллегия находит необходимым изменить приговор суда, назначить осужденному Никерову более мягкое окончательное наказание по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

При этом, оснований для дальнейшего смягчения наказания по доводам в кассационной жалобе адвоката Петровой Н.А. судебная коллегия не находит. При назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, данные о личности, все обстоятельства дела. Выводы суда, с которыми судебная коллегия соглашается, подробно мотивированы в приговоре.

Кроме этого, из приговора суда следует, что при квалификации действий осужденного Никерова по ст. ст. 162 ч. 3 п. п. «а», «в», 209 ч. 1 УК РФ суд ошибочно указал редакцию УК РФ на время совершения преступлений с учётом последних изменений, внесённых Федеральным законом от 18 марта 1999 года № 50-ФЗ, хотя надо было указать статьи в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ, что является технической ошибкой суда, которую судебная коллегия находит возможным исправить, поскольку не нарушает права осужденного.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 октября 2012 года в отношении осужденного Никерова И А изменить, квалифицировать его действия по ст. 162 ч. 3 п. п. «а», «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ) по эпизодам в отношении К и Н по которой назначить 14 (четырнадцать) лет лишения свободы, ст. 209 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ), по которой назначить 13 (тринадцать) лет лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 ч. 2 п. п. «а», «ж», «з» УК РФ, ст. 162 ч. 3 п. п. «а», «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ), ст. 209 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ), путём частичного сложения окончательно назначить Никерову И.А. 22 (двадцать два) года лишения свободы.

В остальном этот же приговор суда в отношении осужденного Никерова И А оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

.